Копылова Елена Анатольевна

ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ОТДЕЛЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается попытка создания Петербургского философского общества в конце 70-х годов XIX в. Необходимость создания Философского общества для обсуждения религиозно-философских вопросов и противостояния антихристианским атеистическим идеям была осознана в результате серии религиозно-философских чтений, организованных Петербургским отделом Московского общества любителей духовного просвещения. Чтения собрали вокруг себя широкий круг лиц - богословов, философов и общественных деятелей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 76-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

промежуточный характер, при ухудшающейся экологической обстановке в зоне антропогенного воздействия индустриальных городов. Общественность не до конца осознавала свою роль в осуществлении экологической политики на территории индустриальных городов. Однако городские общества охраны природы не только вносили вклад в охрану природы, но и сыграли роль «порождающей среды» для будущего неформального экологического движения в индустриальных городах, поскольку многие активисты общества с самого начала неформально относились к природоохранной работе, осознавая всю глубину обострявшихся экологических проблем. Именно эти люди будут представлять собой социальный капитал экологического движения в индустриальных городах во второй половине 1980-х гг.

Список литературы

1. **Архивный отдел администрации г. Новодвинска**. Ф. 2. Оп. 1.
2. **Государственный архив Вологодской области** (ГАВО). Ф. 40. Оп. 1.
3. **Об охране окружающей среды: сборник документов партии и правительства: 1917-1981 гг.** / сост. А. М. Галеева, М. Л. Курок. М.: Политиздат, 1981. 384 с.
4. **Российское законодательство об охране окружающей среды и природопользования**: сб. нормативных актов. М.: ТОО НКВП «Экоюрис», 1993. Т. 1. Ч. 1-3. 382 с.
5. **Сенявский А. С.** Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 286 с.
6. **Урбанизация и развитие городов в СССР** / отв. ред. И. И. Сигов. Л.: Наука, 1985. 256 с.
7. **Череповецкий центр хранения документации** (ЧЦХД). Ф. 7. Оп. 1.
8. **ЧЦХД**. Ф. 7. Оп. 6.
9. **ЧЦХД**. Ф. 7. Оп. (6) 1.
10. **ЧЦХД**. Ф. 7. Оп. 11.

NATURE CONSERVATION WORK OF PUBLIC ORGANIZATIONS WITHIN INDUSTRIAL CITIES OF EUROPEAN NORTH OF RUSSIA: THE 1970S - THE FIRST HALF OF THE 1980S

Rimma Stanislavovna Kolokol'chikova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History
Cherepovets State University
retinovka@mail.ru

The author reveals the risk factors that existed in the 1970s - the first half of the 1980s in the industrial cities of the European North of Russia, which increased the cities devastating impact on the environment, and analyzes the work of urban Nature Protection Society departments and other public organizations and workers' initiatives on reducing environment pollution with industrial emissions.

Key words and phrases: industrial city; ecological situation; nature conservation work; public-technical committees; Nature Protection Society.

УДК 94(47)"1876/1880"

В статье рассматривается попытка создания Петербургского философского общества в конце 70-х годов XIX в. Необходимость создания Философского общества для обсуждения религиозно-философских вопросов и противостояния антихристианским атеистическим идеям была осознана в результате серии религиозно-философских чтений, организованных Петербургским отделом Московского общества любителей духовного просвещения. Чтения собрали вокруг себя широкий круг лиц – богословов, философов и общественных деятелей.

Ключевые слова и фразы: Петербургский отдел Общества любителей духовного просвещения; религиозно-философские чтения; Философское общество.

Елена Анатольевна Копылова
Кафедра истории России
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
nauka-pstgu@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ОТДЕЛЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА©

Появление Петербургского отдела Московского общества любителей духовного просвещения было обусловлено необходимостью создания в Петербурге общественного центра, который мог бы служить Православной Церкви преимущественно в вопросах просвещения, содействуя сближению духовенства и мирян [3, с. 62-64; 7, ед. хр. 49, л. 1]. Именно таким центром стало в 1863 г. Общество любителей духовного просвещения (далее – ОЛДП) в Москве.

© Копылова Е. А., 2012

В статье исследуется один из аспектов деятельности Петербургского отдела – недолгий, но интересный и содержательный период философских чтений, переросший в идею создания Философского общества, которой так и не удалось осуществиться. Хронологически религиозно-философским чтениям предшествовали богословские обсуждения Отдела, связанные с начавшимся диалогом Русской Православной Церкви со старокатоликами, а также обсуждения проблемы раскола и нужд единоверия. Эти обсуждения позволили выявить как общие для всех христианских конфессий проблемы, так и проблемы внутри Русской Православной Церкви. Прот. Г. Флоровский характеризовал Петербургский отдел как «очень значительный очаг богословских интересов» своего времени [8, с. 528].

Начиная богословские и философские чтения, члены отдела столкнулись с различными трудностями. Кроме организационных проблем, например отсутствия собственных помещений для проведения публичных лекций, они встретились с негативным отношением к самой идее чтений.

Бессменному секретарю Петербургского отдела генералу А. А. Кирееву приходилось искать место для проведения публичных чтений. Часто это была большая аудитория «Соляного городка», реже − зал Императорского русского географического общества, иногда чтения проводились в других местах.

Хозяева аудиторий и залов не хотели быть заподозренными в том, что лекции, в которых будут говорить о религии, о Боге, могут иметь что-либо общее с ними. Александру Алексеевичу доводилось заверять владельцев помещений в том, что составленное им объявление не даст повода заподозрить их в приверженности к таким «допотопным» идеям [4, ед. хр. 7, л. 105 - 105 об.]. Устроители чтений не искали прибыли, но поскольку за аренду зала платили, то приходилось брать плату со слушателей.

В дневниках А. А. Киреева сохранились записи об отношении к чтениям архиереев. Нужно отметить, что первенствующий член Св. Синода Петербургский митрополит Исидор не приветствовал публичные чтения Петербургского отдела. Митрополиты Московский Иннокентий и Киевский Филофей сочувствовали этой идее, но первый отказался приехать «за старостью и болезнью» [Там же, л. 108], а второй – за множеством работы. Принял приглашение на лекцию Соловьева только митрополит Виленский Макарий.

Необходимо перечислить чтения:

- Ф. Г. Тернер «О свободе совести», 1876 г.;
- В. С. Соловьев «О Богочеловечестве», 1877-1878 гг.;
- прот. И. Л. Янышев «О сущности христианства с нравственной точки зрения», 1877 г.;
- Ф. Г. Тернер «Философский оптимизм и пессимизм и христианское воззрение на жизнь», 1878-1879 гг.;
- князь Д. Н. Цертелев «Границы религии, философии и естествознания», 1879 г.

Каждое из них требует собственного исследования, но только чтения Соловьева широко известны читателям. К тому же известно, что Соловьев в тот же период времени прочитал их и на Высших женских курсах. Богочеловеческий идеал в понимании Соловьева означал, «что Совершенный Бог, соединяясь с совершенным человеком, дает человеку такие творческие возможности, какие он не может иметь без Христа, без веры, без Церкви» [1, с. 64]. Устроители чтений ожидали, что лекции Соловьева будут иметь громадное значение и влияние на умы молодежи. Киреев писал Соловьеву по поводу его предстоящих лекций, что наука и религия должны идти рука об руку [4, ед. хр. 7, л. 99].

Лекции В. С. Соловьева получились удачными – А. А. Киреев торжествовал: ведь «…против самой идеи восставали. Зачем нам философия? <…> А между тем… чем же помешать распространению атеизма? <…> Церковь и школа. Но школа наша скорее атеистическая и проповедает неверие, а Церковь отмалчивается, точно не хочет признавать зла очевидного. Отрицательными мерами зла не отвратишь. Общество наше делает полезное дело, давая возможность многочисленной публике знакомиться с философией…» [Там же, л. 120 об.].

Чтениям Тернера предшествовали заседания Совета отдела под председательством Учредителя отдела Великого князя Константина Николаевича, где поднимался вопрос о предварительном просмотре текстов, но члены Совета остановились на том, что если в изложении докладчика окажется что-либо спорное, то для обсуждения вопроса можно будет назначить дополнительное заседание [2, с. 75]. В чтениях «о свободе совести» Ф. Г. Тернер из ряда стоящих перед Русской Церковью проблем выделил распространение антирелигиозных учений и предложил меры к их опровержению, указав на одну из главных – религиозно-нравственное воспитание народа. Кроме того, он поставил вопрос о свободе совести в сфере церковно-государственных отношений [12, с. 14-15]. Выступление Тернера вызвало общественный резонанс, о нем много говорили в Петербурге [2, с. 21]. Оно не осталось незамеченным и среди «высшего руководства», которое сочло нужным поручить прот. И. Л. Янышеву ответную речь, с которой он и выступил, «как бы» не задевая сущности вопроса [13, с. 6-9]. В своих воспоминаниях Ф. Г. Тернер, не указывая имени оппонента своей речи, пишет, что оппонент сообщил перед выступлением Тернеру в кулуарах о своих возражениях на тезисы «о свободе совести» не по своей инициативе [2, с. 22].

В следующих шести чтениях «Философский оптимизм и пессимизм и христианское воззрение на жизнь» Тернер проанализировал философские воззрения Шопенгауэра и Гартмана, параллельно излагая христианское учение. Главная мысль заключалась в том, что философский пессимизм является рациональным воззрением, и если ограничивать существование человека пределами земной жизни, то в границах конечного жизнь теряет всякую цену. Оптимистически же можно относиться к жизни только при уверенности продолжения ее после смерти – уверенность, которую дает нам христианство. Несмотря на то, что среди слушателей были люди, мало знакомые с философскими вопросами, лектор изложил вопросы настолько просто и ясно, что сумел вызвать живой интерес публики [15, с. 9]. Трансцендентальные вопросы овладевали умами

в древности, занимают и ум современного человека, но их разрешению люди обязаны исключительно Откровению, а не усилиям человеческого разума.

Следующие три чтения князя Д. Н. Цертелева «Границы религии, философии и естествознания» тематически связаны с чтениями Ф. Г. Тернера о христианском воззрении на жизнь. Цертелев разделял сферу и метод «положительных наук» и неприступную область религии, доказывая, что попытки выйти из своих пределов бесполезны [6, с. 497]. А само стремление согласовать догматы веры с истинами разума дает повод к недоразумениям, предполагая возможность противоречия между ними и общую сферу действия. Философия не может находиться в противоречии с самим естествознанием, а только с материалистическими мировоззрениями некоторых естествоиспытателей [Там же, с. 501-502]. Цертелев утверждал, что христианские догматы не могут находиться в противоречии с разумом, хотя это не значит, что они согласованы с ним или вытекают из него.

Четыре чтения «О сущности христианства с нравственной точки зрения» прот. Иоанна Янышева, ректора Санкт-Петербургской духовной академии, преподававшего нравственное богословие, привлекли внимание самой разнообразной публики. О начале чтений сообщалось не только повестками членам отдела, но и через прессу. Интерес к чтениям был очень высок еще до их начала. Уже на первую лекцию слушателей пришло гораздо больше, чем мог вместить зал, поэтому следующие лекции были перенесены в помещение с большей вместимостью, а посетителей пускали по пригласительным билетам, однако и число слушателей увеличилось по сравнению с первой лекцией [14, с. 9]. Интересен состав публики: кроме членов ОЛДП присутствовало духовенство Петербурга, профессоры и студенты различных учебных заведений, лица из военного сословия, дамы высшего света.

Лекции были призваны показать связь истинной нравственности с христианством, т.к. только одно христианство дает возможность сознавать и испытывать действительную нравственную свободу. Нравственная свобода по своей сути отлична от свободы политической, гражданской, свободы вероисповедания [9, с. 4]. Прот. И. Янышев говорил о Спасителе как образце нравственного добра [10, с. 4]. Своей жизнью и учением на земле, смертью и Воскресением Спаситель создал Церковь и открыл людям возможность их нравственного совершенствования и блаженства. Господь создал то, что называется Царством Божиим, устроил брачный пир, на который приглашает каждого из сынов и дочерей человеческих. Поэтому быть христианином значит быть призванным, удостоенным благодати Св. Духа, что осуществляется, прежде всего, через Слово Божие [11, с. 3].

Религиозно-философские чтения были рассчитаны на широкий круг слушателей – во всех повестках присутствует фраза о том, что лица, не состоящие членами Санкт-Петербургского отдела, но интересующиеся предложенными к обсуждению вопросами, допускаются в заседание в качестве гостей.

Все вышеперечисленные религиозно-философские чтения прошли весьма успешно. Во-первых, эта идея объединила лекторов, занимающихся религиозными и философскими вопросами. Во-вторых, слушатели разных сословий и возрастов были явно заинтересованы чтениями, о чем свидетельствуют полные залы и обсуждения в прессе.

Чтения были обращены к интеллигентной, образованной публике, поэтому упор был сделан на философию. На Совете отдела был поставлен вопрос о необходимости давать не только образование в университетах, но и воспитывать молодежь [4, ед. хр. 7, л. 175]. Киреев эмоционально доказывал необходимость давать философское образование молодежи, отмечая, что одна из главных бед заключается в отсутствии кафедр философии: «Нигилисты и материалисты проповедуют свои теории, а мы молчим. Где молодежи найти указание, что истина, а что ложь. Церковь молчит или ограничивается повторением истин, не выходящих из пределов догматики или обыденной морали… а против материалистических и атеистических учений никто не говорит ни слова или говорит трусливо, нерешительно. Что делать? Противодействовать! Противники работают без устали, это противники, которыми пренебрегать нельзя. Они храбры, нахальны и крепко верят в свою непогрешимость… Итак – хоть с малыми силами в бой! Иначе и последнее отвоюют. Ждать невозможно, потому что и они не ждут. На Бога надейся, а сам не плошай. Пользу можно принести. Хотя бы из-за того только нужно драться, чтобы не дать врагам занимать незанятые позиции» [Там же, ед. хр. 8, л. 13 об. - 14].

В результате проведенных чтений среди лиц религиозного и философского круга Петербурга возникла идея создать Философское общество. Состоялся ряд собраний у А. А. Киреева, Ф. Г. Тернера, М. Н. Островского. На собраниях присутствовали: В. С. Соловьев, Н. Н. Страхов, М. И. Каринский, проф. А. Е. Светилин, Т. И. Филлипов, А. А. Киреев, князь Д. Н. Цертелев, проф. И. Т. Осинин.

Идею развития философского образования поддержали митрополит Макарий (Булгаков), епископ Амвросий (Ключарев), Аксаков и другие. Министр внутренних дел Л. С. Маков обещал поддержку Философскому обществу. Соловьев написал свое положительное заключение в Ученый комитет Министерства народного просвещения о необходимости создания Философского общества, отмечая оживление «философского интереса» в образованном обществе [5, с. 261].

Был разработан проект Устава Общества и направлен на утверждение в Министерство внутренних дел [2, с. 99] и в Ученый комитет Министерства народного просвещения [5, с. 259]. Материалы по организации Философского общества так и остались в этих учреждениях без движения, общество создать не удалось. Тогда же, одновременно с прекращением религиозно-философских чтений, перестал существовать и Петербургский отдел Московского общества любителей духовного просвещения.

Религиозно-философские чтения были призваны аккумулировать борьбу за умы образованного общества, в первую очередь молодежи, против распространения антихристианских и материалистических идей. Эта

идея отвечала запросам своего времени, но, несмотря на заинтересованность лекторов и слушателей, активность членов отдела, необходимость обращения к интеллигенции, все же не удалось придать чтениям стабильную и плодотворную форму.

Деятельность Петербургского отдела опередила свое время. Философские общества были образованы в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, но позже – в 1905-1907 гг.

Список литературы

1. **Василенко Л. И.** Введение в русскую религиозную философию. М.: ПСТБИ, 1999. 270 с.
2. **Воспоминания жизни Ф. Г. Тернера**: в 2-х т. / сост. М. Г. Тернер, Э. Г. Тернер. СПб., 1910. Т. 2. 321 с.
3. **Московские епархиальные ведомости.** 1872. № 15.
4. **Отдел рукописей Российской государственной библиотеки** (ОР РГБ). Ф. 126.
5. **Письма Владимира Сергеевича Соловьева**: в 4-х т. СПб., 1911. Т. III. 337 с.
6. **Православное обозрение.** 1879. Т. II. № 7.
7. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 797. Оп. 42. Отд. 2. Стол 3.
8. **Флоровский Г. В.** Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 841 с.
9. **Церковно-общественный вестник.** 1877. № 25.
10. **Церковно-общественный вестник.** 1877. № 33.
11. **Церковно-общественный вестник.** 1877. № 36.
12. **Церковный вестник.** 1876. № 12.
13. **Церковный вестник.** 1876. № 17.
14. **Церковный вестник.** 1877. № 10.
15. **Церковный вестник.** 1878. № 48.

PHILOSOPHICAL READINGS IN SAINT-PETERSBURG DEPARTMENT OF SPIRITUAL ENLIGHTENMENT DEVOTEES' SOCIETY AND PHILOSOPHICAL SOCIETY CREATION ATTEMPT

Elena Anatol'evna Kopylova
Department of Russian History
Orthodox St. Tikhon Classical University
nauka-pstgu@mail.ru

The author considers the attempt of St. Petersburg Philosophical Society creation at the end of the 70s of the XIXth century. The need for Philosophical Society for religious-philosophical questions discussion and anti-Christian atheist ideas confrontation was realized during a series of religious-philosophical readings organized by St. Petersburg Department of Moscow Spiritual Enlightenment Devotees' Society. The readings gathered around a wide circle of people - theologians, philosophers and public figures.

Key words and phrases: St. Petersburg Department of Spiritual Enlightenment Devotees' Society; religious-philosophical readings; Philosophical Society.

УДК 37.0

В статье проводится социально-философский анализ реализации глобализационного образовательного проекта в региональном контексте. В связи с этим автором отмечены характерные черты глобализационного образовательного проекта, которые структурно поделены на отдельные группы и проанализированы с точки зрения их проявления при реализации проекта в регионах. Помимо региональных особенностей развития, в статье также названы общие черты, характерные для глобального образовательного пространства в целом.

Ключевые слова и фразы: глобализационный образовательный проект; региональные особенности; глобальное образовательное пространство; региональное образовательное пространство; интернационализация образовательной деятельности.

Марина Фёдоровна Кузнецова, к. филос. н., доцент
Кафедра философии
Сибирский федеральный университет
mfkuznecova@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ©

Начало XXI в. ознаменовалось для ведущих стран мира различными социальными преобразованиями, в том числе и в системе образования. Качественные изменения условий жизни в обществе поставили

© Кузнецова М. Ф., 2012